

Заговоры при охоте на горностаев

1. Охотничьи заклинания (на горностаев)

Господи, Боже, благослови! Стану я, раб божий (имя рек), благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из дверей воротами, в чистое поле за воротами, из чистого поля во темный лес. В темном лесу стоит кипарис-древо; под тем кипарисом сидит сама Мать Пресвятая Богородица. Держит она во своей десной руке три прута: прут железный, прут медный, прут серебрянный. Ударю я первым прутом по сырым лесам, ударю я другим прутом по мхам, по болотам: сырые леса сшатаются, мхи-болота сколеблются; разбежатся белые звери горностаи на все на четыре стороны: побегите вы, кривоноги, чернохвосты! Ударю я третьим прутом белаго мужа жубрила. Ай, ты, бел муж жубрило, сам ты бел и конь под тобой бел; заезжай и залучай со всех четырех сторон, со стока и запада, и с лета и сивера: идите со всех четырех сторон, белые звери горностаи; как идет солнце и месяц и частыя мелкия звезды и вся луна поднебесная идет неотпятно, так идите на мой завод, на мои сгодья, к моим плашкам, белые звери горностаи, а минуйте, проходите мои силья пасти; они не по вас излажены. Кушайте по плашкам мои ествы: те мои ествы лучше и слаще матерняго молока. К этому моему слову ключ и замок отношу я с окиан-моря. Есть на окиане-море остров велик, к берегу лежит бел-камень Алатырь; под камнем стоит живая щука, пожрет тот мой ключ и замок. Кто кругом окиан-моря обойдет, кто около окиан-моря песок выоблет кто из окиан моря воду выпьет, кто ту живую щуку добудет, ключ и замок мой достанет, — тот мой промысл попортит.

(Записал А. Харитонов, в Шенкурском уезде)

2. Слова горносталие (горностаевы)

Стану я р. б. и. благословесь, пойду перекрестесь на добрыя дела, на промысел ловити белых зверей, горносталев чернохвостых, помолюся Самому Исусу Христу Небесному Царю. Сам Исус Христос Небесный Царь меня р. б. и. не ослышается, посылает св. Николу на пособ и на помощь

ловить белых зверей горносталя чернохвостых, хитрых и мудрых слуг посылает ко мне р. б. и., приходит ко святому Николы, моит свои белыя руки, утирает своим белым полотенцем, садится на золотый стул, рушает и редит сахарные ествы на белаго зверя, горносталя чернохвостаго на престоле: ешьте белые звери горносталя чернохвостые, ешьте наживки, рябка и пеструшку и мышку, буде вы белые звери горносталя чернохвостые, не станите есть наживки, наложит той Никола на тебя белаго зверя горносталя чернохвоста тоску и сухоту, и велику тяготу, не можно тебе белому зверю горносталяю не жити, не быти; отмыкает святой Никола земную широту, небесную вышину и отпускает белых зверей горносталя чернохвостых. Как идут и текут в синее море быстрыя реки со всех четырех сторон, так же вы белые звери горносталя чернохвостые без отпята и без отвороту на мое угодые к моим плашкам, ешьте вы белые звери и горносталя, ешьте в моих плашках со всех четырех сторон, буде не станете в моих плашках наживки с концов и с боков и со всех четырех сторон, наложит святой Никола тоску и сухоту и велику тяготу, не можно тебе белому зверю горносталяю чернохвостому без моих плашек и без моих наживок не пити и не исти, знаю не знаю, помню и не помню, исполни Господи слова сии.

Придешь к первой плашки, проговори: идет святой Никола, святой Георгий, белому зверю горносталяю чернохвостому чур вас бьет от земли и до неба, и до небесной высоты, кто злой, лихой человек, завидливой подумает — мысел помыслит, порчами портит, уроками урочит, травами и словами, и кореньем и которыми злыми и лихими делами, тот же лихой человек колом обился, сычецу отпелсе, кровию отбелисе и будь у меня р. б. и. от моего лову и промыслу, от моих белых зверей горносталя чернохвостых, и знаю и не знаю, помню и не помню, исполни Господи мои слова все сполна.

Вымать горносталя из плах, приговор:

Приведи белой зверь горносталя чернохвостый отца и мать, жену свою и детей своих, и весь род род свой ко мне р. б. и. ко всякой плашке, ко всякому месту, подо всякой елью больше стараго, Господи Христос, сколько мне надобно р. б. и.

Сей вышеписанной приговор изо плашек вымать горносталя, как оной попал лежит от плашки, так его сквозь плаху принимать и назад оттягивая вышеписанные приговоры наговаривай в мед, а мед бери у церкви о трех праздниках: о Благовещении Пресвятыя Богородицы и неделю о Пасхи и Троицын день, по толикому числу храни в удобном месте, наживы мажь

чесноком, мажь против наживы верхнюю половину весьма, и белка идет, как первого горносталя упрумыслишь, то из него сердце и печень вынь совсем и высуши в чистой тряпки, вси слова наговори с нею, и с собой неси как промышляешь.

(Из старинного рукописного сборника, присланного из с. Ваймуги)

3. Заговор о ловле горностаев

Стал я, раб божий (имярек), благословесь, пойду перекрестесь, из избы дверми, из двора воротами в чистое поле, за дворами, в зеленые луга, в темные леса на свой добрый промысел, ставить свои ловушки и поставушки свои пасти, деревянные сосновые плашки на белых зверей горносталей черноглазых, широкоухих, коротконогих, чернохвостых, умывшись водою с матушки реки Пезмы. Как матушка Пезма река срывает и смывает красно крутые бережка и мелкосыпучие пески, так бы срывало и смывало с меня раба божия (имярек) и с моих ловушек и поставушек сосновых, и в моих мышьих и мясных и рыбных наживок и насторожек; и как матушка Пезма река утекает и убегает в океан — синее море, взад не ворочается, так бы и ко мне рабу божию (имерек) и к моим ловушкам и поставушкам, сосновым плашкам и к моим наживкам и насторожкам, мышьим и мясным и рыбным, белым горносталям черноглазым, широкоухим, коротконогим, чернохвостым взад неворочаться. Как матушка Пезма река скоро течет и бежит быстрыми струями в океан синее море, так скоро теките и бегите белые горносталя черноглазые, широкоухие, коротконогие, чернохвостые со всех три-девяти рек, со всех три-девяти озер и со всех четырех сторон в мои ловушки, поставушки, сосновые плашки и к моим столам поставленным и ествам наложенным, пейте и попивайте, ешьте и поедайте пищи медовыя гладкия и пресны, ествы сахарныя, черную, серую, белую, красную и полосатую мышь и заячье, и птичье мясо и водяную рыбу безотступно и безотворотно, а назад не возвращайтесь, попускайте на свои буйныя головы и на свои ретивыя сердца, по утру рано и вечеру поздно, днем и ночью, по вся дни и по вся часы, во всякое время, век по веку, от ныне и до веку Будьте мои слова хитры, мудры, действительны. Коль елико меч, сабля и нож булатный и коса преостра, мои слова сильняе меча, сабли и ножа булатна и косы преострой.

Будьте мои слова крепки и горносталям лепки, как сосновая смола и еловая сера, моим словам ключ и замок река да песок.

(Доставил священник Карелин из с. Ровдина, Шенкурского уезда)

4. Заговор на удачную ловлю горносталя (горностаев)

Стану благословясь, пойду перекрестясь я, раб Божий (имярек), из избы дверьми, из двора воротми, да поклонюсь и помолюсь на все четыре стороны; пойду на Божия дела, на Божий путь стану ставить планочки, ловушки на белого горносталя на чернохвоста. Бежи, бел горносталя, из-за рек из-за быстрых, из-за лес из-за темных через болота зыбучия, бежи ко моим ловушкам! Прибежал бел горносталя ко моим ловушкам, только скочил, спрянул, завидел мою ловушку, поночал своим теплым гнездышком, схватил бел горносталя в моей ловушечке, принялся за животцу, — моя плашечка возбудилась, прихватила белого горносталя чернохвоста по нутру, по самому животцу, по резвым по ножкам, по буйной головке. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

(Из стар. ркпс. извл. П. Ефименко)

5. Заговор при ловле горностаев

Господи, Боже, благослови! Стану я, раб Божий, (имярек), благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из дверей воротами, в чистое поле заорами, из чистого поля во темный лес. В темном лесу стоит кипарис-древо; под тем кипарисом сидит сама Мать Пресвятая Богородица. Держит Она во своей десной руке три прута: прут железный, прут медный, прут серебряный. Ударю я первым прутом по сырым лесам, ударю я другим прутом по мхам, по болотам: сырые леса сшатаются, мхи-болота сколеблются; разбежатся белые звери горносталя на все на четыре стороны: побегите вы, кривоноги, чернохвосты! Ударю я третьим прутом белого мужа Жубрила. Ай, ты, бел муж Жубрило, сам ты бел и конь под тобой бел; заезжай н залучай со всех четырех сторон, со стока и запада, и с лета и сивера: идите со всех четырех сторон, белые звери горносталя; как идет солнце и месяц, и частыя мелкия звезды и вся луна поднебесная идет неотпятно, так идите на мой завод, на мои сгодья, к моим плашкам, белые звери горносталя, а минуйте, проходите мои силья пасти: они не по вас излажены. Кушайте но плашкам мои ествы: те мои ествы лучше и слаще

матерняго молока. К этому моему слову ключ и замок отношу я к Окиан-мору; есть на Окиане-море остров велик, к берегу лежит бел камень Алатырь; под камнем стоит живая щука, пожрет тот мой ключ и замок. Кто кругом Окиан-моря обойдет, кто около Окиан-моря песок вызоблет, кто из Окиан-моря воду выпьет, кто ту живую щуку добудет, ключ и замок мой достанет, — тот мой промысл попортит.

(Шенк. у., Арх. г., зап. А. Харитонов)

Источники заговоров при охоте на горностаев:

- 1, 2, 3 — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Собр. П. С. Ефименком, 1878 г.
- 4 — Памятная книга Архангельской губернии, 1865 г.
- 5 — Отечественные Записки 1847 г., т. LIV.